

Дацзюйго:

— Китайцы любят преувеличивать, делать что-то эпатажное, чтобы привлечь внимание.

Государство Корё:

— Да, они всегда такие самоуверенные.

Государство Хуа:

— Вы, ребята, ждите, скоро будете на коленях звать нас папами.

Хотя зрители из Китая злились, они сдерживали гнев, не говоря ни слова, но в душе молились: «Пожалуйста, пусть он разобьёт камень, пусть разобьёт!»

Чу Хуайцинъ нашёл подходящее положение, подпрыгнул пару раз, чтобы почувствовать баланс, и затем, к всеобщему изумлению, резко ударил камнем по валуну. Раздался громкий хлопок, и камень размером с кулак мгновенно раскололся, рассыпавшись по песку.

Все: ...

— Ух ты, sugoi! — раздалась свистки. Чу Хуайцинъ обернулся и увидел двух японских актёров с приятной внешностью, которые с восхищением смотрели на него. Ся Шан тут же встал перед Чу Хуайцинем, загораживая его, и злобно уставился на них.

Японцы: ...

Прямой эфир:

Япония:

— Вызываю Государство Корё, вставайте на колени и зовите нас папами!

Остальные в прямом эфире: ...

Успешно получив острые камни, Чу Хуайцинъ подобрал их. Получилось два больших и три маленьких. Один из больших был похож на топор, другой — шириной в три пальца, с очень острым концом, который можно было почувствовать даже на ощупь. Три маленьких были размером с два пальца и очень удобны в использовании.

Остальные, увидев этот метод, подумали, что это отличная идея. Без кинжала резать что-либо было сложно, а такой инструмент был необходим. Тогда все бросились собирать камни, надеясь тоже получить свои «три больших и два маленьких».

Зрители из Китая в прямом эфире засыпали чат сообщениями на разных языках:

— Извинитесь.

— Встаньте на колени и зовите нас папами.

Последнее, конечно, было невозможно. Некоторые извинились, а остальные предпочли промолчать.

Монах и Линь Чжинань уже собрали кучу сухих веток и теперь ломали голову, как сделать

отверстие в дереве для добычи огня. Увидев маленький «топорик» в руках Чу Хуайциня, они чуть не подпрыгнули от радости.

Для добычи огня трением важна сухость дерева. Чу Хуайцинь взял ствол и выдолбил в нём V-образное отверстие с помощью острого камня. Линь Чжинань достала заранее подготовленное сверло, поставила ногу на ствол, положила в отверстие мелкие волокна, упавшие с кокосовой пальмы, и начала вращать сверло с помощью лука.

Чу Хуайцинь, видя, что она справляется, оставил её заниматься этим. Монах в это время разминался, готовясь залезть на дерево. Неподалёку уже кто-то из другой команды карабкался вверх, без всякой страховки, уверенный в своих силах на высоте более десяти метров.

Чу Хуайцинь не хотел, чтобы монах лез так же. Он снял с себя ремень и соединил его с ремнём монаха, чтобы закрепить его на дереве. Если монах начнёт падать, ремень удержит его.

— Брат, не нужно, всё будет в порядке, — уверенно сказал монах. — Я хоть и не лазил по кокосовым пальмам, но на такие высоты забирался.

Он даже не боялся утёсов и скал, так что это было пустяком. Монах левым носком ударил по дереву, успешно зацепившись и встав в позу.

— Слушай меня, — Чу Хуайцинь не позволил ему спорить, закрепил его на дереве и потянул за ремень, проверяя прочность. — Забирайся медленно, не торопись. Если не получается — спускайся. Мы найдём другой способ.

Чу Хуайцинь подумал, что, возможно, и сам смог бы попробовать, хотя никогда не лазил на такие высокие деревья.

— Брат, не волнуйся...

— Я пойду в море, — Ся Шан поднял длинную палку, на конце которой был привязан острый камень, сделав импровизированный гарпун.

— Будь осторожен с течением. Не заплывай туда, где оно сильное, лучше держись ближе к берегу, понял? — Чу Хуайцинь серьёзно посмотрел на него. Ся Шан улыбнулся, на его щеках появились ямочки.

Чу Хуайцинь: ...

— Понял, — кивнул Ся Шан и указал вверх. — Он уже лезет.

Чу Хуайцинь обернулся и увидел, что монах уже забрался на высоту трёх-четырёх метров. У него дёрнулась бровь.

— Ты даже каменный нож с собой не взял.

— А, забыл! Брат, брось его мне! — Монах, удерживая тело в V-образной позе, ногами зацепившись за дерево, одной рукой обхватив ствол, вытянул другую руку. Чу Хуайцинь с тревогой наблюдал за этим.

Чу Хуайцинь бросил камень монаху, тот положил его в карман и, как обезьяна, продолжил карабкаться вверх. Чу Хуайцинь обернулся и увидел, что Ся Шан уже вошёл в воду. Он задумался, не недооценивает ли он способности своей команды.

Когда Ся Шан заходил в воду, режиссёр закрепил на его голове камеру, а также за ним последовали оператор и дайвер. В этот момент камера А1 переключилась на него, и все зрители в прямом эфире могли видеть подводную обстановку. В кристально чистой воде было множество существ: кораллы, разнообразные рыбы. Когда зрители увидели, как он то ловит улитку, то рыбу, они позавидовали и захотели крикнуть командам своей страны: «Бегите ловить рыбу! Там еда!»

Чу Хуайцинъ сначала хотел пойти с Су Хуайчэнем искать еду на суше, но, увидев, как высоко забрался монах, потерял к этому интерес. Су Хуайчэнь не мог один идти в неизвестный лес, поэтому пошёл собирать листья кокосовой пальмы для навеса.

Низких кокосовых пальм здесь было много, и листьев хватало. Су Хуайчэнь просто бил камнем по V-образным основаниям листьев, срывая целые пучки.

У Чу Хуайцинъ всё шло по плану, и другие команды тоже действовали организованно. Только участники из Государства Корё и Японии выглядели растерянными: они не могли ни залезть на дерево, ни войти в воду, и им пришлось обращаться за помощью к сопровождающим. К счастью, они не перешли границы дозволенного и пошли собирать дрова.

Забравшись на дерево, монах достал каменный топорик, который дал ему Чу Хуайцинъ, и начал рубить им по плодоножкам кокосов. Чу Хуайцинъ внизу поспешно отошёл в сторону, и кокосы один за другим посыпались вниз. Песок был мягким и смягчил падение, поэтому кокосы не треснули.

С одной пальмы монах сбил все кокосы, но их было всего семь-восемь. Положив каменный топорик в карман брюк, монах обернулся и посмотрел на раскинувшееся позади море. Лазурное небо сливалось с горизонтом, безбрежное и широкое. Морской бриз мягко дул, и всё было так прекрасно, что монаху совсем не хотелось спускаться.

Чу Хуайцинъ внизу увидел, как монах мотает головой, и крикнул:

— Монах, спускайся!

Едва он это сказал, как монах почему-то внезапно поскользнулся, и всё его тело понеслось вниз. Зрители в прямом эфире, которые только что смеялись над ним, при виде этого испугались и закричали. Все думали, что монах разобьётся насмерть, но в этот момент ремень на его талии зацепился, и монах, воспользовавшись моментом, обхватил дерево, остановив падение.

После этого он больше не хотел любоваться пейзажем и, обхватив дерево, стремительно скатился вниз.

Сознание Чу Хуайцинъ на мгновение отключилось. Он стоял как вкопанный, наблюдая, как монах спускается с дерева, и только когда тот подошёл к нему, он пришёл в себя.

— Что ты там делал?

Голос Чу Хуайцинъ был холодным. Монах впервые слышал его таким, и его сердце ёкнуло. Чу Хуайцинъ разозлился. Эта мысль, обычно приходившая с опозданием, сейчас внезапно возникла в голове, заставив его запаниковать. Он не смел смотреть Чу Хуайциню в глаза, теребя край одежды и заикаясь:

— Я, я смотрел на пейзаж, а потом, потом увидел ту башню и испугался.

— Ты понимаешь, насколько это было опасно? — лицо Чу Хуайциня оставалось суровым, а голос — холодным, заставляя монаха опустить голову.

— Я, я виноват, — глаза монаха покраснели. Он поднял голову и жалобно посмотрел. — Брат, я, я ошибся.

— В чём?

— Я, я не должен был отвлекаться.

— Чтобы больше такого не было.

— Чтобы больше такого не было.

— Хорошо, пошли обратно, — наконец голос Чу Хуайциня смягчился. Он присел, чтобы собрать кокосы. — Сегодня ты наш большой герой.

Монах вздохнул с облегчением. Лишь бы брат не сердился.

Подняв кокосы, они пошли обратно. По пути Чу Хуайцинь остановился и посмотрел на далёкую смотровую башню. Расстояние было слишком большим, можно было разглядеть лишь контуры, ничего больше не увидеть. Он не понимал, чего испугался монах.

Семь кокосов принесли обратно, и монах заслужил похвалу от Линь Чжинань. Однако её огонь всё ещё не разгорался, хотя V-образное отверстие уже почернело. Чу Хуайцинь велел монаху помочь Линь Чжинань, а сам с Су Хуайчэнем, пока не стемнело, отправился в лес.

Вскоре после того, как Чу Хуайцинь и Су Хуайчэнь ушли в лес, вернулся Ся Шан. Он принёс две рыбы, одного осьминога и несколько улиток. Как раз в это время Линь Чжинань наконец разожгла огонь. Пламя постепенно разгоралось, и монах поспешил выкопать большую яму, чтобы перенести туда огонь, чтобы ветер не разносил пепел повсюду.

<http://bllate.org/book/16333/1474835>